

LENIN MIJANKƏT ABU, no leninskəj znamja leninskəj partia vьna kьn

PROLETARIJJEZ BƏD MU VƏLİS, ƏTUV İCƏ!

LENIN TUJ VƏLƏT

(По ленинскому пути)

VKP(в) Okruzkomlən, Okrispolkomlən da Okrproisovetlən gazet.

LOVJA LENIN

A.I. Uljanova da N. K. Krupskaja kaştəlmmeziş.

Çeladşa goddez Ravoçəj kruzok kez

Vladimir İljiç çuzis Şibmir
skьn aprel 10 (23) iunə 1872

„İljiç veləlis İddətnə,
kər sьlə vəli vit god gə-
gər. Velətcəməs şetşis sь
lə koknita... Medoşza klas
sezşan pьr munis sija med
bur velətcişən... Bur spo
sobnoşsezşə, medbur ve
lətcişən vəli sija eə i sь-
şan, mьla vьimatelnəja da
şerjoznəja otnoşitçis uz
dьnə. Eta verdə ajnьm ve
lətis sija uçətsan, kьz i
pərişzyk vonsə da sojsə...
Uçitçik Volodə ponda ьzət
znacənnoən vəli eə ajьs
lən, mamьslən i medəddən
—Sasa vonyəslən primerьs,
kədna pьr vəlisə ьzьn,
dugdьvtəg ьzalisə“...

A. I. Uljanova.

Vonsə kaznītəm

1886 godə, kər Leninlə ez
vəv eə i 16 god, kulis sьlən
ajьs, a godən şorənzьk çar
Aleksandr III-ət vьlə pokusajt
çəmən uçastvujtəm ponda və
li əsətm İljiçlən pərişzyk vo-
nьs—Aleksandr, kədə İljiç
əddən radejtlis. Eta kaznītə
mьs İljiçəs eə əddənzьk kьs
kis revolucionnəj dvizennoən
uçastvujtəmə.

Univerşitet

Gimnazia konçitəm və
rьn Vladimir İljiç pьris
velətcьnь Kazanskəj uni-
versitetə.

Revolucionnəj studençes
kəj dvizennoən uçastvuj
təm ponda İljiç vəli are
tujtəm, a sьvərgьn ьstəm
Kokuskindo çerevnaas po
licia nadzor uvtə.

Pristav, kədə arestujtəm
vərgьn kьskis Leninsə, ju-
alis:—Mьj te, tom mort, vь
ntujtan? Te oзыn-ed ştena.

—Ştena, da sişməm,
çuvjьs i kişşas—dumajt-
təg vizis otvet Lenin.

1893 godə İljiç Pişerьn.
Setçin sija ьydsən jurnas
pьris revolucionnəj ьzə.

... Vladimir İljiç intere
sujtçis ьydsən rosnit torən,
kədə mьççalis ravoçəjlis
oləmsə, sьlis ьytsə... Ləb
dətis ravoçəjjezkət Karl
Markslis „Kapital“, viştav
lis nьlə sь jьlis, a sьvərgьn
eta-zə zanaşıa vьlən, juas-
lis ravoçəjjezlis, kьz nija
uzalənb, kьeəməş nь ьzьn
usloviae, viştavlis kьz po
zə mədkodşətnə ənnə po
rjadoksə. Praktikasə da te
oriaşə ətləə jitəm--vot mь
jən torjətcis kruzokkezьn
Vladimir İljiçlən ьzьs“.

N. K. Krupskaja

LENIN ÇULƏTƏ MEDOŞZA
RABOÇƏJ STAÇKAEZ, GIZƏ
LISTOVKAEZ, KƏDAYN SUV
TƏTƏ PİTERSƏKƏJ RABOÇƏJ
JEZLİŞ ƏKONOMİÇESKƏJ
DA POLİTİÇESKƏJ TREBO
VANNOEZ.

İljiç tьrmaьn

DEKAB TƏLİSьN 1896 GO
DƏ POLICIA İLJIÇƏS ARE
STUJTƏ

„Tьrmaьn Vladimir İljiç
mьççalis aşıis pizən əner
giasə,—gizə A. I. Uljano
va... „Kapitalizm razvitie“
ponda ьzət mətərial vəli
əktəm tьrmaьn. Vladimir
İljiç etən terməşis. Ətrьr,
kər tьrmaьn pukaləm ko
neças-ni me sьlə viştali,
sto kьvşə çeloьs-pə çoza
konçitçə, sija gorətis:

—Oz, me eə eg jestь
əktьnь ьydsə mətərialsə.

JANVAR
22 iun 1935 vo
№ 15 (1046)
Р е т ə 9-ə з в о

Sьlka

Tьrmaьn pukətm vərgьn
İljiçəs ьstənb Şibirə sьlkaə.
Sьlkaьn sija gizə broşurka-
ez, kədnaьn suvtəə prole-
tariat oзыn burzuaziakət pa-
nьt peşşəm jьlis voprossez.

Naşelennoьs İljiçəs əddən
radejtis.

„Ətik ravoçəjlən, kədə vəli
vasətməş zolotəj priiskkez
vьlis, İljiç oşsalis kernь delo
sə ravoçəjьs dor panьt zoloto
promьslennik vьlə,—kaşьlə
N. K. Krupskaja.—Eta jьlis
juərgə paşkalis kreşşana ko
lasьn. Vovlisə muzьkkez i
iңkaez, viştəşisə aslanьs ve-
daez jьlis. İljiç vьimatelnəja
kьvzis da juaslis ьydsə, sьvə-
rgьn sovetujtis... Çəka vəli i
siz: əviditəm mortьs toko
grəzitas, sto sija norasas
Uljanovlə i əviditəşьs kəgə
ustupka“.

Sьlka vərgьn Lenin ьyds
vьnis, dugdьvtəg, oşkəv-oş-
kəv vərgьn əktə guşə (nele-
galnəj) organizacia.

1905 god. Kontrevolucialən
şəd goddez.

Fevral

Gьmnitış Fevralşkəj re
volucia, kədə berezdətis
samoderzavie. İljiç terma
şə Rossiaə.

„Pişerskəj massaez, ra
voçəjjez, soldattez, mat-
rossez loktisə streçajtnь
aşınьs vozđəs. Vəlisə una
matış jorttezьs...“

Kər İljiç petis perron
vьlə, sь dьnə şivətcis ka
pitan da nuzətcəmən, mьj
kə raportujtis, İljiç etə ez
viççis da nəvna kьz
vьtte saj-paj lois, boştis
kozьrjok uvtə. Perron
vьlən sulalis poçotnəj ka
raul, kədə dьnətnə nūətisə İlji
çəs da ьydsə mijanəs əmi

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН. Величайший
гений революционного
пролетариата, основа-
тель и руководитель
партии большевиков и
коммунистического ин-
тернационала.

Родился 22 апреля
1870 года в городе Сим-
бирске.

Умер 21-го января
1924 года в Горках.

granttezəs, a İljiçəs suvtə
fişə bronevik vьlə da pon
disə kьskьnь Kseşşinskaja
kerku dьnə „Med olas ьyds
sən mir paştə socialistişes
kəj revolucia“—iңdalis İljiç
una oтіrə, kədə vəli sь
gəgər.

Eta revolucialisə pondət
çəmsə İljiç kьlis ni ьydsən
aşnas, pьekəsnas“.

N. K. Krupskaja

No vremennəj pravite-
stvo zmitis bolşevikkezəs.
Massovəja munisə aresttez,

junkerrez razisə „Pravda-
lis“ redakcia.

Leninlə kovşis kerenskəj
sajkaez sogja ovnь ževşis-
şəmən „Razliv“ stancia
gəgər salasьn.

KƏSJIŞAM TENЬT, LENIN JORT

„...Mijan dьnis munikə
Lenin jort mijanlə zaves-
sajtis vьlənə viznь da sə-
stəmən kranitnь partia çlen
liş velikəj nīm.

Kəşjişam tenьt, Lenin
jort, sto mişə çəşən tьr-
tam i etə tençit zapovedsə...“

„...Mijan dьnis munikə
Lenin jort mijanlə zaves-
sajtis, kьz şinbur beregit-
nь mijan partialisə jedi-
stvo.

Kəşjişam tenьt, Lenin
jort, sto mişə çəşən tьr-
tam i etə tençit zapo-
vedsə...“

„...Mijan dьnis munikə,
Lenin jort, mijanlə zaves-
sajtis kranitnь da jonmət-
nь proletariat diktatura.

Kəşjişam tenьt, Lenin
jort, sto sь ponda, med-
vь çəşən tьrtnь i etə ten-
çit zapovedsə, mişə og
zəlejtə aşınьm vьn...“

„...Mijan dьnis munikə
Lenin jort mijanlə zaves-
sajtis ьydsə vьnən jonmət-
nь ravoçəjjezlis da kreş-
şanalış sojuz.

Kəşjişam tenьt, Lenin

jort, sto mişə çəşən tьr-
tam i etə tençit zapo-
vedsə!..“

„...Mijan dьnis munikə
Lenin jort mijanlə zaves-
sajtis jonmətnь da paş-
kətnь respublikaezlis so-
juz.

Kəşjişam tenьt, Lenin
jort, sto mişə çəşən tьr-
tam i etə tençit zapo-
vedsə!..“

„...Kəşjişam-zə jorttez,
sto mişə og zəlejtə as-
şim vьn sь ponda, med-
vь jonmətnь mijanliš Gərd
armia da mijanliš Gərd
flot...“

„...Mijan dьnis munikə
Lenin jort mijanlə zaves-
sajtis Kommunis inřerna-
cional princippezlə ver-
noş.

Kəşjişam tenьt, Lenin
jort, i sto sь ponda, med-
vь jonmətnь da paşkətnь
ьydsə mu vьlən ьzalişsez-
lis sojuz—Kommunis in-
řernacional—mişə og zəlej-
tə aşınьm oləm...“

I. Stalin.

(SSSR-iş sovettezlən 2-ət
sjezd vьlən viştaləmiş janvar
26 iunə 1924 godə).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Гертик А. М., Бакаева И. П., Куклина А. С., Каменева Л. Б., Шарова Я. В., Федорова Г. Ф., Горшенина И. С., Перинова А. В., Тарасова И. И., Файвиловича Л. Я., Герцберг А. В., Гессен С. М., Сахова Б. Н., Башкиров А. Ф., Царькова Н. А., Браво Б. Л., Анишева А. И., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР

Данными предварительного и судебного следствия по делу подпольной контрреволюционной террористической группы, подготовившей и осуществившей под руководством так называемого «Ленинградского центра» в городе Ленинграде 1-го декабря 1934 года убийство члена президиума ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВЛК ВКП(б) тов. С. М. Кирова, было установлено, что одновременно в городе Москве осуществлял свою контрреволюционную подпольную деятельность так называемый «московский центр», составившийся из руководителей бывшей антисоветской Зиновьевской группы, не прекратившей, не смотря на свою капитуляцию, своей подпольной работы, направленной на осуществление контрреволюционных целей в духе так называемой Зиновьевской троцкистской платформы.

Произведенное в связи с этим предварительное следствие полностью подтвердило эти данные, установив, что в состав так называемого «московского центра» входили Зиновьев Г. Е., Евдокимов Г. Е., Гертик А. М., Бакаев И. П., Куклин А. С., Каменев Л. Б., Шаров Я. В., Федоров Г. Ф., объединившие вокруг себя ряд наиболее активных членов бывшей антисоветской Зиновьевской группировки, установившие систематические связи с членами Ленинградской группы, осужденными военным коллегией Верховного суда СССР 28-29 декабря 1934 года по указанному выше делу.

Предварительное следствие установило, что так называемый «московский центр» не ограничивался одним лишь поддержанием связей с ленинградской подпольной группой из числа бывших зиновьевцев с отделением своими единомышленниками в других городах, но играл роль, как выразился обвиняемый Федоров, политического центра, систематически на протяжении ряда лет, руководившего подпольной контрреволюционной деятельностью как московской, так и ленинградской групп.

Это обстоятельство, не смотря на заперательство со стороны основных руководителей «московского центра» — обвиняемых Зиновьева, Гертика и Каменева, следствие считает полностью установленным не только показаниями лиц, осужденных по делу ленинградского центра, но и в частности показаниями Левина, признавшего, что он был уполномоченным «московского центра», Румянцев, Мисникова и других, но и ряда самих членов «московского центра»: Бакаева, Евдокимова, Горшенина, Федорова, Шарова и членов московской контрреволюционной подпольной группы зиновьевцев — Сафарова, Браво, Анишева, Гессена.

Одной из основных задач этой подпольной контрреволюционной группы во главе с «московским центром» являлось сохранение своих «кадров», накопление сил, укрепление среди членов в группе чувства озлобления и открытой ненависти к руководителям партии и советской власти.

Обвиняемый Федоров, характеризуя деятельность контрреволюционной подпольной зиновьевской группы, подтверждал, что

«Основная задача, которая в то время стояла перед Зиновьевской организацией, заключалась в том, чтобы организованым путем уйти в подполье, перестроить методы своей подпольной работы, сохранив в партии основные кадры оппозиции. Кадры сохранились были тем, что была дана установка подавать обманные двуручные заявления в партию с согласия и подчинением решениям съезда...»

Эти двуручные, камуфажные методы контрреволюционной деятельности составляли характерную особенность приемов борьбы усвоенных и широко практиковавшихся участниками подпольной контрреволюционной Зиновьевской группы, не останавливавшимися для достижения своих целей ни перед какими средствами.

В показаниях своих от 4 января сего года, говоря о том, как «кристаллизовался» московский зиновьевский контрреволюционный центр, голосу которого прислушались участники зиновьевских групп, обвиняемый Бакаев показал:

«... Наш центр не имел никакой положительной программы, которую он мог бы противопоставить центральному комитету партии. Здесь была только злобная враждебная критика важнейших мероприятий партии. Эта критика была подстать белогвардейским выродкам из «последних новостей».

В этом то и заключается трагедия нашего положения. В своей борьбе против партии, в своих злопыхательствах по ее адресу мы прямо скатились в белогвардейское болото контрреволюционного бото. Ленин был в тысячу раз прав, когда говорил, что логика борьбы приво- дит каждую оппозицию к прямой неприкрытой контрреволюции.

Таков итог, который приходится признать...»

Характеризуя контрреволюционные методы, которыми зиновьевское подполье пользовалось в своей борьбе против советской власти, один из участников этой группы — Сафаров Г. И., о котором дело выделено и направлено на расследование, показал:

«После особенно частых, оживленных встреч 1932 года, когда контрреволюционные заговорщики против Ленина — Сталина рассчитывали заприходовать на свой счет известные переходящие трудности, при переходе от первой ко второй пятилетке все кружки подполья, испугавшись арестов и разгрома рэвтризцев, вернулись к обычному образу жизни, к подпольной сабе, к подпольной колдовщине...»

Этой же задаче служила широко распространяемая среди членов этой подпольной группы информация о различного рода событиях во внутренней и внешней политике в откровенной контрреволюционной трактовке, с заведомым извещением действительности.

Тот же обвиняемый Бакаев по тому поводу ворит, что

«Информация была всегда контрреволюцион

ная по своему существу, она распространялась на все вопросы внутренней и внешней политики...»

Так постепенно потянулись нити политических связей от квартиры Зиновьева вниз через наши квартиры к московским товарищам непосредственно в Ленинград и в другие пункты, так создавалось и крепло контрреволюционное зиновьевское подполье...»

Эта контрреволюционная «информация» реализовалась через ряд наиболее приближенных к Зиновьеву и Евдокимову участников группы, пользовавшихся своим служебным положением в преступных целях.

Следствием установлено, что таким именно образом действовали члены «московского центра» Куклин, Гертик, Евдокимов, Шаров, систематически выезжавшие в Ленинград, поддерживавшие контрреволюционные связи с членами «ленинградского центра».

В борьбе против советской власти подпольная контрреволюционная группа, как показал обвиняемый Федоров, небреговала никакими средствами.

«... Члены организации являлись рассадниками самой гнусной клеветы, сущих и сплетен о руководстве партии...»

На протяжении всей деятельности зиновьевской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии. Причем организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты, то есть применять все гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма...»

О контрреволюционном выражении подпольной зиновьевской группы говорит также Сафаров Г. И.

Сафаров показал, что «Мы усиленно варились в собственном соку, все больше и больше усиливая свое разложение и вытягивая в трясину всех, кто так же, как и мы, великопной силой пролетарского натиска на всю дрянь прошлого отбрасывался в загробный контрреволюционный мирок внутренней эмиграции...»

«Все мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма.

В политически антипартийном подполье слились в одну сплошную реакционную массу все контрреволюционные антипартийные группировки. Мы стали конденсаторами контрреволюционной злобы и ненависти остатков и эксплуататорских классов...»

Не случайно на этой, отравленной ядом зиновьевского подполья почве вырастали и крепки подлые фашистские методы борьбы, открытые террористические настроения, прибегшие к гнусному убийству тов. С. М. Кирова.

О неизбежности подобного рода настроений логически подготовлявшихся всем характером, всем содержанием подпольной деятельности Зиновьева и его товарищей

целый ряд обвиняемых, как из числа привлеченных по настоящему делу, так и из числа тех, в отношении которых дело выделено и направлено на доследование.

Об этом говорят обвиняемый Царьков, непосредственно связывающий выстрел Николаева с «экстремистскими» — как он выразился — «настроениями», вырощенными на почве зиновьевских контрреволюционных установок, и обвиняемый Башкиров, заявивший,

«что выстрел Николаева являлся следствием его (Николаева). Пребывания и воспитания в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» и что «вся троцкистско-зиновьевская контрреволюционная организация несет политическую ответственность за этот акт...»

Следствием не установлено фактов, которые дали бы основание предвзвешивать членам «московского центра» прямое обвинение в том, что они дали согласие или давали какие либо указания по организации совершения террористического акта, направленного против тов. Кирова. Но вся обстановка, весь характер деятельности подпольного контрреволюционного «московского центра» доказывают, что они знали о террористических настроениях членов этой группы и разжигали эти настроения.

Члены «московского центра» в первую очередь обвиняемые Зиновьев, Евдокимов, Гертик, Каменев за последствия их подпольной контрреволюционной деятельности, толкнувшей на путь террористических выступлений их ленинградскую группу должны поэтому нести не только моральную и политическую ответственность, но и ответственность по советским законам.

Эту ответственность по крайней мере в отношении моральном и политическом, не могут не принять на себя и сами обвиняемые.

Так, говорят о своей ответственности за совершенное первое декабря 1934 года злодеяние, обвиняемый Зиновьев показал:

«Об активный ход событий таков, что с понижением головы я должен сказать: антипартийная борьба, принявшая в прежнее время в Ленинграде особенно острые формы, не могла не содействовать вырожждению этих негодяев. Это гнусное убийство бросало такой злобный свет на всю предыдущую антипартийную борьбу, что я признаю: партия совершенно права в том, что она говорит по вопросу о политической ответственности бывшей антипартийной «зиновьевской» группы за совершившееся убийство...»

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: 1. Бакаев И. П., 2. Горшенин И. С., 3. Федоров Г. Ф., 4. Евдокимов Г. Е., 5. Шаров Я. В., 6. Куклин А. С., 7. Гертик А. М., признали свое участие в «московском центре».

8. Гессен С. М., 9. Перинов А. В., 10. Браво Б. Л., 11. Герцберг А. В., 12. Файвилович Л. Я., 13. Сахов Борис Наумович, признали свое участие в контрреволюционной за

зиновьевской группе, 14. Царьков Н. А., 15. Анишев А. И., 16. Башкиров А. Ф., 17. Тарасов И. И., признали свое участие в ленинградской подпольной контрреволюционной зиновьевской группе, 18. Каменев Л. Б., виновным себя признал, подтверждая, что до 1932 года принимал участие в подпольной контрреволюционной деятельности, входил в «московский центр» и что не порвал окончательно с Зиновьевым своих связей лишь благодаря ряду бытовых условий. Признал, что недостаточно активно и энергично боролся с тем разложением, которое было следствием борьбы с партией и на почве которого могла возникнуть и осуществиться преступление шайка бандитов из подонков антипартийной организации...»

19. Зиновьев Г. Е. виновным себя признал, подтвердив существование центра зиновьевской группы и свое участие в нем.

На основании изложенного выше обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1932 году и восстановленный в 1933 году в связи с заявлением о полной солидарности с политической партией.

2. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 года рождения, служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам.

3. Гертик Артем Моисеевич, 1879 года рождения, служащий, исключенный в 1927 году из ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам.

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 года рождения, исключавшийся из рядов ВКП(б), но восстановленный в виду подачи заявления о полной солидарности с генеральной линией партии.

5. Каменев Лев Борисович, 1883 года рождения, служащий, исключен из рядов ВКП(б) в 1932 году, но восстановленный в 1933 году по тем же мотивам.

6. Куклин Александр Сергеевич, 1876 года рождения, исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам.

7. Шаров Яков Васильевич, 1884 года рождения, служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам.

8. Браво Борис Львович, 1900 года рождения, служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году по тем же мотивам.

9. Гессен Сергей Михайлович, 1898 года рождения, служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный по тем же мотивам.

10. Сахов Борис Наумович, 1900 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), имеет строгий выговор с предупреждением за фракционную деятельность.

11. Тарасов Иван Иванович, 1902 года рождения, студент, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году в связи с его заявлением о полной солидарности с политической партией и советской властью.

Окончание смотрите на следующей странице.

О приговоре военной коллегии Верховного Суда Союза ССР

по делу Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Гертника А. М. и др.

Пятнадцатого—шестнадцатого января с. г. в г. Ленинграде выездная сессия военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, под председательством В. В. Ульянова, в составе членов коллегии И. О. Матулевича и А. Д. Горичева, рассмотрела дело по обвинению Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Гертника А. М., Бакаева И. П., Кукулина А. С., Каменева Л. Б., Шарова Я. В., Федорова Г. Ф., Горшенева И. С., Перминова А. В., Тарасова И. И., Файвиловича Л. Я., Герцберга А. В., Гессена С. М., Сахова В. Н., Башкирова А. Ф., Царькова Н. А., Браво В. Л., в Анишева А. И. в преступлении, предусмотренном ст. 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Данными судебного следствия и признаниями самих обвиняемых было установлено существование в г. Москве вплоть до дня ареста подпольной контрреволюционной группы, образованной из числа участников антисоветской зиновьевской оппозиции, во главе с т. н. „московским центром“, в который входили Зиновьев Г. Е., Шаров Я. В., Кукулин А. С., Евдокимов Г. Е., Гертник А. М., Бакаев И. П., Каменев Л. Б., Федоров Г. Ф. и Горшенев И. С.

Суд установил, что под руководством т. н. „московского центра“ действовала и подпольная контрреволюционная ленинградская группа с так называемым „ленинградским центром“, главные участники которого осуждены военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года по де-

лу об убийстве первого декабря 1934 года в г. Ленинграде члена президиума ЦИК Союза ССР, члена политбюро и секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С. М. Кирова.

Суд допросил в качестве свидетелей ряд лиц из числа участников этой к.-р. группы, дела о которых были выделены и направлены на дополнительное расследование.

Все эти лица (Сафаров, Элькович) сообщили суду многочисленные факты о подпольной контрреволюционной деятельности „московского центра“ и в частности, Зиновьева, Гертника, Кукулина, Евдокимова и других. Эти же лица подтверждали многочисленные попытки „московского центра“ организовать в разное время контрреволюционный блок с различными антисоветскими группами, в целях развернутой борьбы с советской властью.

Судебное следствие не установило фактов, которые дали бы основание квалифицировать преступление членов „московского центра“, в связи с убийством первого декабря 1934 года тов. С. М. Кирова, как подстрекательство к этому гнусному преступлению, однако, следствие полностью подтвердило, что участники контрреволюционной „московской группы“ знали о террористических настроях ленинградской группы и сами разжигали эти настроения.

Все обвиняемые по настоящему делу полностью признали себя виновными по предяв-

ленным им обвинениям.

Руководствуясь постановлением ЦИК Союза ССР от первого декабря 1934 года, военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила:

1. Зиновьева Г. Е., как главного организатора и наиболее активного руководителя подпольной контрреволюционной группы „московского центра“— к тюремному заключению на десять лет.

2. Гертника А. М., 3. Кукулина А. С. и 4. Сахова В. Н.—как наиболее активных участников контрреволюционной подпольной группы зиновьевцев— к тюремному заключению на десять лет каждого.

5. Шарова Я. В., 6. Евдокимова Г. Е., 7. Бакаева И. П., 8. Горшенева И. С. и 9. Царькова Н. А.— за активное участие в указанной выше подпольной контрреволюционной группе к тюремному заключению на восемь лет каждого.

10. Федорова Г. Ф., 11. Герцберга А. В., 12. Гессена С. М., 13. Тарасова И. И., 14. Перминова А. В., 15. Анишева А. И. и 16. Файвиловича Л. Я.— за участие в указанной выше группе к тюремному заключению на шесть лет каждого.

17. Каменева Л. Б., 18. Башкирова А. Ф. и 19. Браво В. Л.— как менее активных участников указанной выше группы— к тюремному заключению на пять лет каждого.

Имущество всех осужденных лично им принадлежавшее, суд постановил конфисковать.

В Народном Комиссариате Внутренних Дел Союза ССР

Особым совещанием при Народном Комиссариате Внутренних Дел Союза ССР—по делу об участниках контрреволюционной зиновьевской группы принято следующее постановление:

Приговорены к заключению в концентрационные лагеря на сроки от четырех до пяти лет следующие лица: Наумов И. К., Залуцкий П. А., Варламов М. А., Костина А. П., Дмитриев Т. Д., Виноградов В. А., Северов П. П., Зябберман А. И., Рязанов С. Ш., Яковлев Д. Н., Коршунов Е. К., Исаев Г. И., Потанин Г. П., Бак П. А., Муравьев М. В., Фадеев Ф. Ф., Попов Г. Ф., Будаев В. С., Александров А. И., Зеликов И. Н., Бардин Н. А., Богомолов Я. И., Жестяников И. Г., Маронов Г. И., Багачев С. Н., Лавин М. А., Мухомов А. А., Середокин А. К., Лукин В. Г., Салицкий Ф. Г., Таракановская Ю. Б., Васильева Р. Р., Бурлаков П. П., Надоль М. Я.

Горбачев Г. Е., Натансон М. Я., Ермолаев Е. Ф., Рогачев Е. В., Васильев Г. В., Пантюхин В. А., Пантюхина А. В., Пуштарев И. Я., Боровичков И. М., Емельянов К. Н., Емельянов А. Н., Логинов П. П., Гайдарова З. П., Горбачев И. П., Дроздов Г. М.

Приговорены к ссылке в различные пункты на сроки от двух до пяти лет: Рощкин П. Э., Минаев С. П., Падеева М. В., Рязанов О. Н., Дмитриев Н. А., Шварц Г. И., Шаткин Я. С., Бродский В. А., Панфилов М. С., Оладейников П. К., Панов А. Н., Магдальев П. К., Словцов К. С., Матвеев В. П., Егоров С. Н., Тимофеев В. Г., Цуковский К. А., Харитонов А. А., Татаров И. Л., Соловьев В. А., Кострицкий И. С., Антипова А. А., Короткова Е. Г., Юсикова А. Я., Касперский Н. Ф., Зейт Ф. Г., Николаева М. Т., Николаева-Максимова А. А., Сафаров Г. И.

(ТАСС)

Окончание обвинительного заключения

12. Файвилович Леонид Яковлевич, 1900 года рождения, служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1928 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. по тем же мотивам.

13. Герцберг Александр Владимирович, 1892 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б).

14. Горшенев Иван Степанович, 1894 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б).

15. Анишев Анатолий Иванович, 1899 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключавшийся из рядов партии в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 году в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и советской власти.

16. Царьков Николай Алексеевич, 1903 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключавшийся из партии за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году по тем же мотивам.

17. Башкиров Александр Фабиевич, 1903 года рождения, студент электротехнического института, бывший член ВКП(б), исключавшийся за фракционную деятельность в 1927 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам.

18. Перминов Алексей Викторович, 1897 года рождения, служащий, исключенный из ВКП(б) в 1928 году, но восстановленный в том же году по тем же мотивам.

19. Федоров Григорий Федорович, 1891 года рождения, служащий,

исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам, все бывшие члены ВКП(б) из этого, что большинство из них являлись участниками подпольной контрреволюционной группы „московского центра“, а другая часть принимала активное участие в деятельности подпольных контрреволюционных групп в Москве и Ленинграде, что имело своим последствием убийство 1 декабря 1934 года члена президиума ЦИК Союза ССР, члена политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С. М. Кирова, т. е. преступление, предусмотренное статьями 17, 58—8 и 58-11 УК РСФСР.

Вследствие наложенного на них в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 1-го июля и 1-го декабря 1934 года выше названные лица подлежат к суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР. Обвинительное заключение составлено в г. Ленинграде 13 января 1935 года.

Зам. прокурора Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ

Следователь по важнейшим делам при прокуратуре Союза ССР Л. ШИЙЛИН.

„Утверждаю“ прокурор Союза ССР И. АКУЛОВ.

Раз'яснение окрпрофсовета

В связи с поступающими в окрпрофсовет запросами о дне 22 января (рабочий или нерабочий) окрпрофсовет раз'ясняет, что согласно постановления СНК Союза ССР от 24 сентября 1929 г. (СЗ № 63, от 586) 22 января (день памяти 9 января 1905 г. и памяти В. И. Ленина) является нерабочим днем. 21-е января день рабочий.

Зам. пред. окрпрофсовета Конин.

Ответственный редактор С. Г. НЕФЕДЬЕВ

ВНИМАНИЕ

Оплата машинных СБЯЗАТЕЛЬСТВ „СЕЛЬХОЗ СНАБЖЕНИЕ“ сохраняется на весь 1935 год. Погашение производится наличными и отпуском товара. СЕЛЬХОЗСНАБ.

Утерянное удостоверение о правах шофера на имя Пдгина Семена Васильевича, считать не действительным

Из зала Верховного Суда Союза ССР

Заявление подсудимого Евдокимова на суде 15 января сего года

„Мы были оторваны от действительной жизни страны и партии, мы варились в своем соку и наши контр-революционные убеждения в нас укреплялись. Ослепленные злобным отношением к руководству партии, мы не видели, что делается в городе и на селе, мы не видели колоссальных успехов социалистического строительства. Громкие исторические процессы в нашей стране, влияющие на международное рабочее движение, проходили мимо нас. Мы брали трудности, встававшие в процессе роста страны, и расценивали их, как враги, злорадствуя по поводу неудач и брошая обвинение в этих неудачах по адресу парт. руководства. Я допустил громадную ошибку в начале следствия, как и Зиновьев и ряд других обвиняемых, покаявшись, что в наших контр-революционных настроениях были какие-то этапы, в которых эти настроения смягчались. Этого в действительности не было и наши контр-революционные убеждения оставались одинаковыми и активными до последнего времени.“

„В оценке коллективизации мы стояли на контр-революционных позициях. Мы называли безумием и авантюрой превращение миллионов мелких хозяйчиков в коллективный хозяйчик в кратчайший срок. В своих оценках мы не отличались от меньшевиков и других врагов рабочего класса. Мы полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации и заранее радовались будущим неудачам. Повторяю, мы смотрели на коллективизацию не как пролетарские революционеры, а как враги рабочего класса. Пусть вспомнят все обвиняемые, как тенденции мы подбирали факты и фактики.“

„Тоже в деле индустриализации. Мы использовали все отри-

цательные факты для борьбы с советской властью и если этих фактов не было, высасывали их из пальца. Мы говорили, что вся писанина в прессе об успехах индустриализации не соответствует действительности, обвиняя ЦК в обмане пролетариата и партии. В этом мы ничем не отличались от оценок политики нашей партии всей международной буржуазией.“

„Мы клеветнически утверждали, что материальное положение рабочего класса не улучшается, а ухудшается. Суд видит, до чего мы докатились в своих оценках величайших достижений партии и рабочего класса, имеющих значение не только для рабочих нашей страны, но и для всего мира.“

„Мы говорили, что перенапряжение, с которым строится социализм в нашей стране и которое создано искусственно неверной политикой партии, в состоянии навредить рабочему классу против партии.“

„В вопросах внутрипартийной демократии нами давалась самая злобная критика существующему в партии режиму. Мы не видели того, что видел рядовой партиец: мы не замечали роста сознательности, крепости и единства партии. Мы злобно шипели о том, что партии нет, что нет ЦК, нет внутрипартийного режима, бросая по адресу т. Сталина обмане контрреволюционные инсинуации. Мы обвиняли партайне руководство в том, что оно не принимает мер к активизации международного рабочего движения, клеветнически утверждая, что Центральный Комитет тормозит развитие этого движения. Для примера приведу разговор свой с Зиновьевым в конце 1934 года. Зиновьев обвинял ЦК в том, что инициатива в руководстве рабочим движением во Франции отдается в руки II интернационала

Суд видит, что мы ничем не отличались от международной контр-революционной сволочи. Мы точно также, как эта сволочь, ждали краха, мы жили надеждами на этот крах.“

„Мы варились в своем соку, отравляя ядом наших контр-революционных взглядов и убеждений своих единомышленников. Гнусные сплетни нами муссировались и распространялись в массах, мы с большой радостью подхватывали слухи о разном асиях в ЦК, с ними мы связывали свои надежды на трещину в руководстве партии. Этими настроениями мы охватили связанных с нами людей.“

„Когда нам вменяют в вину террористические настроения, я твердо заявляю: да, за это мы должны нести ответственность, ибо тот яд, которым мы отравляли окружающий нас в течение десятка лет, способствовал совершенно преступлению—убийству Кирова.“

„В своем заявлении Зиновьев говорит, что его страшило мысль о наравне с убийцами и бандитами, меня это тоже страшило, но, как я уже говорил, Зиновьев, Каменев также как и я и другие виновны в том, что систематически отравляли сознание людей и теперь должны нести за это ответственность.“

„Из материалов предварительного следствия мне известно, что некоторые из подсудимых считают, что активизация ленинградского центра зиновьевской организации совпадает, якобы, с пассивностью деятельности московского центра. Это не так, но, если бы это было так, какое это имеет значение. Я продолжал действовать, все наши единомышленники считали, что мы стоим на прежних позициях и мы действительно стояли на них.“

(Окончание в сл. №)